
Проекты организации первой русской антарктической экспедиции 1819—1821 гг.

Дмитрий Копелев

Projects of the first Russian Antarctic expedition of 1819—1821

Dmitriy Kopelev

(Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg)

DOI: 10.31857/S086956870012932-6

Первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллингаузена и М.П. Лазарева — одно из крупнейших заморских научных предприятий, осуществлённых подданными Российской империи в первой четверти XIX в. Литература, посвящённая этому плаванию, обширна, однако многие аспекты его истории ещё нуждаются в осмыслении. «Никогда путешествия для открытий не были снаряжаемы забавнейшим образом», — удивлялся молодой мичман Ф.П. Литке, возвращавшийся из кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» и видевший в августе 1819 г. корабли, направлявшиеся в южные широты Тихого океана, на Портсмутском рейде. «Во-первых, главнейшая вещь — суда, — писал он. — Шлюпы, на которых сидят начальники экспедиций, построены на Охте по образцу “Камчатки”, положим, что они хороши, хотя и тут можно бы сделать замечание, что между плаванием по чистой воде и плаванием между льдами маленькая разница. Другия же два судна построены в Лодейное поле на тот предмет, чтобы возить муку из Кронштадта в Ревель и Свеаборг, и теперь уже подтекают. И эти суда посланы делать открытия во льдах!»¹. По словам Литке, «их приготавливали по примеру “Камчатки”, и если им что-нибудь не нравилось, то их уверяли, что это так на “Камчатке”, и они молчали. Если бы мы были уже возвратившись, и капитан объявил бы, что “Камчатка” была снабжена, снаряжена и исправлена наилучшим образом, то и тогда не могла бы она им служить образцом, ибо их экспедиция рознится от нашей, как ночь ото дня: и тогда бы смешно было снаряжать их по примеру “Камчатки”. Как же было это сделать тогда, когда ещё не знали, как отзовется капитан о своём снабжении, если бы он по возвращении на всё совершенно протестовал»².

© 2020 г. Д.Н. Копелев

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00103/19.

¹ РГА ВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8, кн. 2, 1819, л. 149—149 об. В состав Южной «дивизии» входили однотипный «Камчатке» военный шлюп «Восток» под командованием капитана 2-го ранга Ф.Ф. Беллингаузена и построенный по проекту судов нидерландской Вест-Индской компании «Мирный» (первое название — «Ладога») лейтенанта М.П. Лазарева. Литке отмечал несоответствие выбранных для одной экспедиции разнотипных судов: быстроходного, но недостаточно вместительного «Востока», построенного на верфи Охтенского адмиралтейства под руководством В.Ф. Стоке и И.П. Амосова, и тихоходного транспорта «Мирный», созданного на Олонецкой верфи в Лодейном Поле Я.А. Колодкиным и И.В. Курепановым. В состав Северной «дивизии» включили военные шлюпы «Открытие» (идентичный «Востоку» и также строившийся Стоке) капитан-лейтенанта М.Н. Васильева и «Благонамеренный» (до 22 апреля 1819 г. — «Свирь»), судостроитель Курепанов) капитан-лейтенанта Г.С. Шишмарёва. Все эти корабли, кроме «Открытия», о котором нет данных, были спущены на воду летом 1818 г.

² Там же, л. 149 об.

Смушали молодого моряка (а вместе с ним, по-видимому, и всю кают-кампанию: «Капитан Биллингсгаузен был выписан из Чёрного моря³, должен был набрать офицеров, приготовить экспедицию и чрез 2 недели идти в море. Явно, что хотели только скорее с рук сбывать, от этого и произошло, что он должен был многое уже здесь переправлять; и всё-таки невозможно ему будет всего, как должно, исправить. Кап[итан]-лейт[енант] Васильев никогда или весьма мало ходил в море»⁴. Как казалось Литке, «все эти странности тем более заметны, что они сделаны в такое время, когда, как будто нарочно для контраста, посылали и англичане четыре судна для открытий к северу. Сличив приуготовления Россовых⁵ судов с нашими, невозможно поверить, чтобы и те, и другие предназначались для одной цели. Все благомыслящие англичане нисколько и не сомневаются, чтобы под завесою открытий не скрывалось тут какое-нибудь другое намерение. Портсмутский адмирал sir George Campbell⁶ говорил об этом с капитаном нашим и весьма откровенно. Кап[итан] стал было его уверять, что экспедиции сии суть точно учёные, но адмирал сделал⁷ ему в доказательство противного такие доводы, противу которых капитан поневоле должен был замолчать, адмирал прибавил: “Вы человек морской, я уверен, что Вы сами этому не верите, но какое нам дело мешаться в дела правительства. В этом деле Вы точно так же посторонний человек, как и я, пусть эти экспедиции учёные, им дают пашпорты и с концом дело”»⁸.

Комплексное плавание Беллинсгаузена и Васильева задумывалось как уникальное и секретное предприятие, но и по сей день не удаётся установить, кто являлся его инициатором и почему на подготовку экспедиции было отпущено так мало времени⁹. Особого внимания заслуживает и то, как определялись цели путешествия. Судить об этом позволяют лишь несколько недатированных текстов, сохранившихся в разных архивных делах. Поскольку, как правило, это

³ Участник первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг., Беллинсгаузен с 1810 г. служил на Чёрном море и накануне своего срочного вызова в Петербург в 1819 г. командовал фрегатом «Флора», выполняя по поручению командующего флотом гидрографические работы вдоль побережья (Соколов А. Гидрографические труды капитана (впоследствии адмирала) Ф.Ф. Беллинсгаузена на Чёрном море // Морской сборник. 1855. № 6. С. 70—75).

⁴ РГА ВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8, кн. 2, 1819, л. 149 об. Литке несколько преувеличил: боевой офицер М.Н. Васильев в 1798—1801 гг. принимал участие в Средиземноморском походе Ф.Ф. Ушакова, а в 1812—1813 гг. командовал дивизионом канонерских лодок, отличившись в боях за Ригу, Митаву и Данциг.

⁵ Находившихся под командованием Джона Росса.

⁶ Так в тексте. Имеется в виду британский адмирал Дж. Кэмпбелл (George Campbell).

⁷ Слово «сделал» вписано над строкой вместо зачёркнутого «привёл».

⁸ РГА ВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8, кн. 2, 1819, л. 150, 150 об.

⁹ Подробнее см.: *Mill H.R.* The siege of the South Pole. The story of Antarctic exploration. L., 1905; *Григорьев А.А., Лебедев Д.М.* Открытие Антарктического материка русской экспедицией Беллинсгаузена—Лазарева 1819—1821 гг. // Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая. 1949. Т. 13. № 3. С. 118—193; Два плавания вокруг Антарктиды. Русская экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева 1819—1821 гг. и советская экспедиция 1982—1983 гг. Сборник / Сост. В.В. Аристов. Казань, 1990; *Tammiksaar E., Kiik T.* Origins of the Russian Antarctic Expedition: 1819—1821 // *Polar Record*. 2013. № 49(249). P. 180—192; *Балкли Р.* Первые наблюдения материковой части Антарктиды: попытка критического анализа // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. Т. 34. № 4. С. 41—56; *Овлащенко А.* Антарктический рубикон. Тема открытия Антарктиды в советских источниках начала 50-х годов. Саарбрюкен, 2014; *Bulkeley R.* Bellingshausen and the Russian Antarctic expedition, 1819—21. L., 2014; *Tammiksaar E.* The Russian Antarctic Expedition under the command of Fabian Gottlieb von Bellingshausen and its reception in Russia and the world // *Polar Record*. 2016. Vol. 52. № 5. P. 578—600.

писарские копии, установить их авторство не всегда возможно. Ситуацию осложняет также пропажа подлинных бортовых журналов Беллинсгаузена.

Приоритеты в исследованиях Мирового океана в начале XIX в. чётко постулировал капитан-командор И.Ф. Крузенштерн. В ноябре 1818 г., готовя «Введение» к книге О.Е. фон Коцебу «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах», он писал: «В продолжении нескольких уже столетий две важные задачи занимали географов, особенно мореплавателей. Задачи сии суть: открытие матерой Земли в странах Южного полюса, и открытие в севере морского прохода из Атлантического моря в Южный (Тихий. — Д.К.) океан, или же обратно из Южного океана в Атлантическое море»¹⁰.

Поиск таинственного Южного материка в южных широтах Тихого океана, так называемой *Terra Australis*, относился к числу наиболее фантазмагорических задач в мировой науке. В XVIII в. её решение получило новый импульс благодаря трудам французского математика и астронома П.Л. Моро де Мопертюи, сформулировавшего теорию равновесия материков, согласно которой лежащие к югу от экватора части Африки и Южной Америки гораздо меньше тех, что расположены в Северном полушарии. Следовательно, рассуждал де Мопертюи, должен существовать равновеликий «Южный материк». Эту идею поддержали гр. де Бюффон, географы Ш. де Бросс и А. Дальримпл. На поиски новой земли отправились французские экспедиции Ж.-Б.Ш. Буве де Лозье (1738—1739) и И.-Ж. де Кергелена (1771—1772), а также британский исследователь Дж. Кук, который во время своего второго кругосветного плавания трижды пересёк Южный полярный круг и констатировал, что вблизи полюса расположен большой массив суши, однако исследовать его вряд ли удастся¹¹.

Ещё настойчивее искали Северо-западный проход из Атлантики в Тихий океан. Загадочный пролив привлекал внимание Ж. Картье, Х. Гилберта, Ф. Дрейка, М. Фробишера, Д. Дэвиса, С. де Шамплейна, У. Баффина и Г. Гудзона. Под названием «пролива Аниан» он появился на картах Дж. Гастальди (1562), П. Форлани (1565) и Залтиери (1566). В конце XVI — первой половине XVII в. о нём знали благодаря легендарным «сообщениям» греческого навигатора Апостолоса Валерианоса с Кефалонии, служившего испанской короне под именем Хуана де Фуки, а также испанского навигатора Лоренсо Феррера Мальдонадо и «адмирала Новой Испании и Перу, а ныне принца Чили» Бартоломео де Фонте¹². На пути из Атлантики в Тихий океан якобы находилось скрывавшееся в недрах Северо-Американского континента протяжённое «Mer de l'Ouest» («Западное море»). Окружённое со всех сторон горными хребтами, оно располагалось примерно на широте пустыни Невада и, по мнению европейских учёных, повторяло очертания Средиземного моря. В Великобритании защитником идеи «Mer de l'Ouest» выступал ирландец А. Доббс, будущий гу-

¹⁰ Крузенштерн И.Ф. Введение // Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан. Ч. I. СПб., 1821. С. III.

¹¹ Подробнее см.: Jones A.G.E. Antarctica Observed: Who Discovered the Antarctic Continent? Whitby, 1982.

¹² The Strange Tale of Apostolos Valerianos (a.k.a. Juan de Fuca) // Purchas S. Hakluyt Posthums, or Purchas His Pilgrimes. Vol. 14. N.Y., 1906. P. 415—418; Nunn G.M. Origin of the Strait of Anian Concept. Philadelphia, 1929; Wagner H.R. Apocryphal voyages to the northwest coast of America // Proceedings of the American Antiquarian Society. 1931. Vol. XLI. P. 179—234; Williams G. An Eighteenth-Century Spanish Investigation into the Apocryphal Voyage of Admiral Fonte // Pacific Historical Review. 1961. Vol. 30. № 4. P. 319—327; Рамсей П. Открытия, которых никогда не было. М., 1982.

бернатор Северной Каролины. Споры вокруг его местоположения отразились на картах Т. Джеффриса, Ж.-Н. Делиля и Ш. Боаша.

В 1815—1818 гг. по инициативе и на средства канцлера и мецената гр. Н.П. Румянцева, проявлявшего немалый интерес к географическим открытиям, лейтенант О.Е. фон Коцебу совершил кругосветное плавание на бриге «Рюрик», рассчитывая открыть Северо-западный проход¹³. Крузенштерн, будучи идейным вдохновителем этого плавания и контролируя его финансирование и организацию¹⁴, являлся «ангелом-хранителем» молодого остзейского офицера, участвовавшего вместе с ним в кругосветном плавании 1803—1806 гг.¹⁵

Между тем в переписке Александра I с Ф.-С. Лагарпом не единожды высказывалось беспокойство по поводу «англичан, ныне полновластно царящих в Тихом океане». Так, 8 марта 1818 г. Лагарп предупреждал своего бывшего воспитанника, что, укрепляя позиции в южных морях, британцы «вскоре заложат... первую береговую факторию в Нотка-Зунде, дабы за русскими и соединёнными американцами наблюдать, а вторую напротив Перу на острове Хуан-Фернандес, и обе они связаны будут с факториями уже существующими на Сандвичевых островах, а равно и с теми, что уже устроены в Новой Голландии, Бассовом проливе, на Земле Ван-Димена и в Новой Зеландии»¹⁶.

В 1818 г. британское правительство направило комплексную экспедицию для открытия Северо-западного прохода и покорения американской Арктики. Одним из её организаторов являлся сэр Дж. Барроу — колониальный чиновник, начинавший карьеру под началом посланника в Китае лорда Маккартни, а затем перебравшийся со своим патроном в захваченную у голландцев Капскую колонию в Южной Африке. Пользуясь поддержкой влиятельного клана Дандасов, Барроу в 1804 г. занял пост второго секретаря Британского адмиралтейства, на котором практически без перерыва пробыл до 1845 г. Автор многочисленных сочинений (в том числе «Хронологической истории путешествий в Арктику» 1818 г.), он был убеждённым сторонником теории открытого полярного моря¹⁷.

¹³ Корабль водоизмещением в 180 т был построен в 1815 г. по заказу Крузенштерна на средства гр. Румянцева на частной верфи Э. Мальма в Або. Судя по публикациям, появившимся в «Русском инвалиде» в феврале—апреле 1818 г. (№ 61, 62, 64, 65, 68, 71), плавание «Рюрика» вызвало немалый резонанс в Великобритании, увидевшей в планах Петербурга прямую угрозу своим владениям в Северной Америке.

¹⁴ Его переписку с Румянцевым см.: Eesti Ajalooarhiiv (далее — ЕАА), f. 1414, № 3. Так, 19 августа 1818 г. канцлер просил Крузенштерна подготовить к своему приезду в Петербург всю отчётность по плаванию (S. 42). Подробнее о его роли см.: *Крузенштерн Э. Иван Крузенштерн. Мореплаватель, обогнувший Землю*. М., 2020. С. 200—211.

¹⁵ Так его называл отец путешественника — драматург А.Ф. фон Коцебу, женившийся вторым (в 1794 г.), а затем и третьим (в 1804 г.) браком на двоюродных сёстрах Ивана Фёдоровича. Именно по его просьбе подросток Отто фон Коцебу вместе с братом Морцем (дети от первой жены — урождённой фон Эссен) попали на «Надежду». О родственных связях Коцебу и Крузенштернов см.: ЕАА, f. 1414, № 2, s. 144, l. 28—35; *Kotzebue P., von. History and genealogy of the Kotzebue family: Completed from General Paul von Kotzebue's memories followed by historical data about note-worthy persons*. P., 1984. *Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Bd. 3. Görlitz, 1930. S. 147—154; Конелев Д.Н.* Битва португальцев: забытые и малоизвестные страницы военно-морской истории XVI—XIX столетий. СПб., 2019. С. 560—563.

¹⁶ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы / Сост. А.Ю. Андреев и Д. Тозато-Риго. Т. 3. М., 2017. С. 208. Гр. Румянцев также получал данные о британских плаваниях от русского посла в Лондоне кн. Х.А. Ливена (ЕАА, f. 1414, № 3, s. 23, l. 68 об.).

¹⁷ Наиболее известным приверженцем этой идеи выступал бернский географ С. Энгель, заявлявший о судоходности арктических вод и упрекавший русских учёных за то, что на своих картах

Замысел арктической экспедиции поражал своими масштабами. Первый отряд под командованием Д. Бьюкена и Дж. Франклина на кораблях «Доротея» и «Трент» должен был пройти вдоль восточного побережья Гренландии к Шпицбергену и пересечь полюс, после чего направиться на юг — навстречу второй группе во главе с Дж. Россом и У.Э. Парри, которой на кораблях «Александр» и «Изабелла» предстояло обогнуть западное побережье Гренландии и, выяснив, какой из проливов, открытых У. Баффином — Смит, Джонс или Ланкастер, — представляет собой устье Северо-западного прохода, пройти им к Камчатке¹⁸. Впрочем, обе экспедиции натолкнулись на непроходимые льды и повернули назад. В 1819—1820 гг. два других британских корабля, «Хекла» и «Грайпер», под командованием Парри сумели продвинуться далеко на запад, обследовать полуостров Мелвилл и подойти к острову Банкс, после чего им также пришлось вернуться¹⁹.

Крузенштерн весьма скептически относился к гипотезе о существовании свободного от льда пролива в Северном Ледовитом океане, делая ставку на отыскание прохода вдоль побережья Северной Америки со стороны Берингова пролива. И напрасно Барроу пытался посеять у него сомнения. «Я не уверен, — писал он Ивану Фёдоровичу 3 ноября 1817 г., — знакомы ли Вы с капитаном Берни, плававшим с Куком, который вбил себе в голову, что Берингова пролива не существует, а на его месте находится некий залив, на севере которого расположена суша, соединяющая два континента, Азию и Америку. По его утверждению, [Г.Ф.] Миллер неправильно понял Дежнёва, и офицер этот через пролив не проходил. Не знаю, откуда Берни всё это взял»²⁰.

Барроу ошибался — Крузенштерн ещё в 1814—1815 гг., находясь в командировке в Великобритании, встречался в Лондоне с Дж. Берни, участвовавшим

они изображают слишком большую протяжённость азиатского берега, пытаются скрыть подлинные размеры своего государства. Плавающие льды, по его мнению, встречались только у берегов, куда поступали пресные воды из рек, на большом же удалении от них находится свободное пространство, так как солёная морская вода препятствует замерзанию. Дополнительный довод давала и теория равновесия, согласно которой при наличии больших массивов суши на севере земное равновесие могло сохраняться только при обилии открытой воды вокруг Северного полюса. Кроме того, Энгель считал, что в летний период солнце постоянно освещает полярную область, и это приводит к подтоплению льда. Схожие выводы делали член Лондонского королевского общества юрист Д. Баррингтон и М.В. Ломоносов, в 1763 г. представивший Екатерине II проект экспедиции для изыскания Северного морского пути через приполярные области, в которых простирается огромная полярная пустыня. О деятельности Барроу см.: *Fleming F. Barrow's Boys: A Stirring Story of Daring, Fortitude, and Outright Lunacy*. L., 2001. Интересуясь сведениями о плавании Коцебу, Барроу 3 ноября 1817 г. сообщил Крузенштерну «факт чрезвычайной важности — огромные ледяные поля, которые последние четыре века закрывали подходы к восточным берегам “старушки” Гренландии, были отнесены ветром в Атлантику и растаяли, берега очистились до 80 градуса с[еверной] ш[ироты], море же на запад совершенно чисто от льда, и материкового, и морского» (РГА ВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 199, л. 85).

¹⁸ Не зная о том, как проходило плавание Коцебу, которому в апреле 1817 г. пришлось превратить поиски Северо-западного пролива из-за последствий страшного шторма, Барроу допускал, что, двигаясь на запад вдоль побережья Северной Америки, британские корабли могут столкнуться с «Рюриком», пробивающимся через льды на восток (РГА ВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 199, л. 85).

¹⁹ О поисках Северо-западного прохода см.: *The Quest for the Northwest passage: knowledge, nation, and empire, 1576—1806*. Pickering and Chattr, 2012; *Arctic exploration in the Nineteenth century: discovering the northwest passage* / Ed. by F. Regard. L.; N.Y., 2013.

²⁰ РГА ВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 199, л. 86. О Берни и его теории см.: *Burney J. A memoir on the geography of the north-eastern part of Asia, and on the question whether Asia and America are contiguous, or are separated by the sea* // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. № 108. L., 1817. Part I. P. 9—23.

во втором и третьем плаваниях Кука и ставшим свидетелем смерти своего командира в феврале 1774 г. на Гавайских островах²¹. После выхода в отставку он занялся литературным творчеством, изучал историю пиратства, географических открытий в Тихом океане и русских плаваний в северных морях, а также стал автором трактата об игре в вист²². При этом Крузенштерн был неприятно поражён тем, «что спутник Кука, следовательно, человек, известный своими путешествиями, а позже и своими научными трудами, не смог добиться чина адмирала»²³.

Тем не менее предположения Берни о «средиземном море» к северу от Берингова пролива представлялись Крузенштерну весьма спорными. Гораздо надёжнее были «отписки» Дежнёва, извлечённые из «портфелей» Миллера и, по-видимому, полученные мореплавателем от управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел А.Ф. Малиновского. Зная о содержании переписки Крузенштерна с Барроу, гр. Румянцев 31 декабря 1817 г. посоветовал Ивану Фёдоровичу передать второму секретарю Британского адмиралтейства бумаги о плавании Дежнёва, и сам написал об этом Малиновскому²⁴.

Осенью 1818 г., после возвращения Коцебу²⁵, в распоряжении Крузенштерна оказались все материалы завершившейся экспедиции, позволившие сделать вывод, что суши севернее Берингова пролива не существует. В сентябре—октябре работа над этими документами отнимала у Крузенштерна всё время. Результатами плавания «Рюрика» интересовался император. А 20 сентября гр. Румянцев сообщил Ивану Фёдоровичу о визите министра морских сил маркиза И.И. де Траверсе, который «вчера у меня обедал». Речь зашла о «путеводителе Рюриковом и его подчинённых», и выяснилось, что «маркиз де Траверсе собирается воздать у монаршего престола всю справедливость г-ну лейтенанту Коцебу»²⁶. 10 октября канцлер уведомил Крузенштерна, что Александр I повелел «обратить особое внимание на Коцебу и его спутников», уволив их в отпуск на год с сохранением жалованья.

Вместе с тем гр. Румянцева беспокоила подготовка развёрнутого доклада о плавании на «Рюрике». 16 октября во время обеда с де Траверсе он получил отчёт, составленный Коцебу. «Я признаюсь Вам, — писал граф Крузенштерну, — что сам сужу, что записка г-на Коцебу краткостью и особливо сухостью своей не может произвести в пользу сей экспедиции того впечатления и внимания, которого она открытиями и важными замечаниями заслуживает». По просьбе канцлера Крузенштерну пришлось незамедлительно переработать текст Коцебу

²¹ С февраля 1816 г. между ними шла дружеская переписка. О роли участников экспедиций Кука в русских географических открытиях см.: *Копелев Д.Н.* «Ветераны» Джемса Кука и российская геополитика на Тихом океане // *Петербургский исторический журнал.* 2020. № 2(26). С. 220—235.

²² *Burney J.* A Chronological History of the Voyages and Discoveries in the South Sea or Pacific Ocean. Vol. I—VI. L., 1803—1817; *Burney J.* A Chronological History of North-eastern Voyages of Discovery and of the Early Eastern Navigations of the Russians. L., 1819; *Burney J.* An Essay, by way of Lecture, on the Game of Whist. L., 1821. Некоторые из книг Берни находились в личной библиотеке Крузенштерна и хранятся теперь в Центральной военно-морской библиотеке в Петербурге.

²³ Цит. по: *Крузенштерн Э.* Иван Крузенштерн... С. 206. Лишь в июле 1821 г., после вмешательства лорда-адмирала герцога Кларенса (будущего Вильгельма IV), Берни получил чин контр-адмирала.

²⁴ ЕАА, ф. 1414, № 3, с. 23, л. 28.

²⁵ «Рюрик» вернулся в Петербург 3 августа 1818 г.

²⁶ ЕАА, ф. 1414, № 3, с. 46.

для главы морского ведомства. 11 ноября гр. Румянцев с удовлетворением констатировал, что «министр, кажется, расположен хорошо»²⁷.

В этой сложной и насыщенной событиями атмосфере и зародилась идея комплексной русской экспедиции для изучения арктических и антарктических вод Тихого океана. Решение о её подготовке было принято в конце 1818 г., а финансирование осуществилось за счёт средств, вырученных от продажи Испании в 1817—1818 гг. пяти кораблей и трёх фрегатов²⁸.

План экспедиции разрабатывался крупнейшими отечественными знатоками гидрографии. Автором первого проекта, сохранившегося в двух редакциях, являлся выдающийся полярный исследователь, участник экспедиции под командованием Д. Биллингса, изучавшей Тихоокеанское побережье Российской империи, член Адмиралтейств-коллегии вице-адмирал Г.А. Сарычев²⁹. Одна из редакций его проекта хранится среди бумаг маркиза де Траверсе «О морских плаваниях в Южном, Восточном и Северном океанах и кругом света». Она состоит из двух частей: «Начертание плаванию шлюпу, отправляющемуся в Южный и Восточный океаны» (далее — *С1*) и «Расположение плавания второго шлюпа по Западному, Южному и Восточному океанам» (далее — *С2*)³⁰. Документ не датирован и не подписан, однако представляет собой единый текст, идентичный по формальным и структурным признакам другой редакции, также не датированной, того же проекта, в заголовке которой Сарычев назван автором. Во второй редакции также две части: «Проект Гав[риила] Анд[реевича] Сарычева о экспедиции к Южному полюсу и к Востоку» (далее — *С3*) и «Расположение плавания экспедиции по Западному, Южному и Восточному океанам вице-адмирала Сарычева» (далее — *С4*)³¹. Данный текст написан практически без исправлений и помарок на плотной по фактуре бумаге серого цвета без водяных знаков и размещён на листе в левом столбце. Почерк представляет собой чёткую скоропись и явно принадлежит одному человеку, скорее всего писарю.

Рядом с ним, в правом столбце, приводится также недатированный текст проекта Крузенштерна, структурно разделённый на «Мнение кап[итан-]команд[ора] Крузенштерна о экспедиции к Южному полюсу» (далее — *К1*) и «Мнение кап[итан-]команд[ора] Крузенштерна о экспедиции в Берингов пролив» (далее — *К2*)³². Очевидно, составители обоих проектов исходили из того, что в готовящейся экспедиции будут участвовать два отряда.

²⁷ Ibid., s. 58 об.

²⁸ Сычёв В.И. «Маркизова лужа». Легенды и правда о российском морском министре маркизе де Траверсе. СПб., 2014. С. 93. Судя по материалам финансовой отчётности, на экспедицию в общей сложности было израсходовано 591 570 руб. 42¼ коп. серебром (РГА ВМФ, ф. 410, оп. 1, д. 1416, л. 13).

²⁹ О Сарычеве подробнее см.: Алексеев А.И. Гавриил Андреевич Сарычев (1763—1831). М., 1966; Пасецкий В.М. Арктические путешествия россиян. М., 1974.

³⁰ РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 27—32 (*С1*), 33—35 (*С2*).

³¹ Эта редакция находится в Коллекции «Материалы по истории Русского флота» в подборке «Проекты экспедиции к Южному полюсу» (РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 11—14). Вариант *С3* (Там же, л. 11, 11 об., 14) с сокращениями опубликован под названием «Проект экспедиции к Южному полюсу вице-адмирала Г.А. Сарычева»: М.П. Лазарев. Документы. Т. 1 / Под ред. А.А. Самарова. М., 1952. С. 81, 82 (№ 19).

³² Записка *К1* (РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 11, 11 об., 14) опубликована под названием «Из замечаний капитан-командора И.Ф. Крузенштерна об организации экспедиции к Южному полюсу» с сокращениями: М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 81, 82. Готовя тексты *С3* и *К1*, писарь нарушил порядок их размещения, ошибочно поместив их конечные листы после записок *С4* и *К2*,

Крузенштерну принадлежат и более развёрнутые собственноручно написанные им «Примечания относительно имеющего последовать путешествия для открытий» (далее — *КЗ*)³³. Они датированы 31 марта 1819 г. и были созданы в родовом поместье Крузенштерна Асс в Эстляндии для маркиза де Траверсе, пожелавшего узнать мнение Ивана Фёдоровича³⁴.

К комплексу документов, появившихся в ходе подготовки к плаванию 1819 г., относится также копия с анонимного «Краткого обозрения плана предполагаемой экспедиции» (*А1*)³⁵. По мнению Е.Е. Шведе, его написал Коцебу³⁶. Действительно, автор «Краткого обозрения» опирался прежде всего на личные впечатления и знания. Так, он рекомендовал в качестве «удобного места для запасаения всех нужных жизненных запасов» остров Святой Екатерины, а не Рио-де-Жанейро, «где климат вредным образом действует на чужестранцев и всякого рода провизия дороже покупается». Размышляя о том, как лучше организовать питание на кораблях, он часто ссылаясь на опыт, полученный им во время плавания на «Рюрика»: хвалил достоинства белых сухарей, советовал для сохранения здоровья матросов почаще поить их чаем и английским пивом шпрус-бир, а при варке супа добавлять в него специальные бульонные кубики³⁷. Однако эстонские исследователи Э. Таммиксаар и Т. Киик, оспорив гипотезу Шведе, предположили, что «Краткое обозрение» принадлежит старшему офицеру «Рюрика» Г.С. Шишмарёву, принявшему вскоре командование над шлюпом «Благонамеренный» в составе «дивизии» Васильева³⁸. При этом текст *А1* представляет собой стандартную писарскую копию, и лишь оставленная кем-то в верхней части первой страницы помета «Коцебу» может служить косвенным и крайне шатким подтверждением его авторства.

Что же предлагалось Сарычевым, Крузенштерном и Коцебу? За исключением отдельных стилистических поправок редакции *С1/С2* отличаются от *С3/С4* количеством кораблей, отправляемых в экспедицию. В первом случае речь идёт о самостоятельном плавании отдельных шлюпов по назначенному маршруту; во втором — о двух кораблях в каждом из отрядов. По-видимому,

которые также были расположены в двух параллельных столбцах (РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 12—13).

³³ РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 6—21 об. «Примечания» дважды публиковались в советское время (М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 94—103; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815—1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1989. С. 57—59), однако купюры, сделанные в них из политических соображений или в силу концептуальных особенностей документального сборника, существенно исказили взгляды автора на цели экспедиции.

³⁴ Пасецкий В.М. Арктические путешествия... С. 225. О переписке Крузенштерна с де Траверсе см.: Сычёв В.И. Малоизвестные страницы переписки И.Ф. Крузенштерна с морским министром маркизом И.И. де Траверсе // I Крузенштернские чтения. Сборник материалов научной конференции, 22—23 октября 2014 года. СПб., 2015. С. 57—64.

³⁵ РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 6—10. Опубликовано: М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 82—87.

³⁶ См.: Шведе Е.Е. Первая русская Антарктическая экспедиция 1819—1821 гг. // Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершённые на шлюпах «Восток» и «Мирный» / Под ред. Е.Е. Шведе. М., 1949. С. 9. С атрибуцией, предложенной Шведе, согласились составители сборника документов о деятельности Лазарева, в котором данный текст представлен как «План предполагаемых экспедиций к Южному полюсу и в Северный Ледовитый океан, составленный капитан-лейтенантом О.Е. Коцебу» (М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 82), а также В.М. Пасецкий (*Пасецкий В.М.* Иван Фёдорович Крузенштерн. М., 1974. С. 131).

³⁷ М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 83, 85.

³⁸ *Tammiksaar E., Kiik T. Origins of the Russian Antarctic Expedition... P. 185.*

редакции *C1/C2* возникли раньше. Намеченный же в них путь принципиально не отличался, причём во всём, что касалось поисков Южного континента, программа Сарычева была предельно лаконична. И основная цель её лежала вовсе не в водах Антарктиды. Достигнув Бразилии, каждый из отрядов выходил на свой «маршрут».

Первый отряд (*C1* и *C3*) направлялся к открытому Куком острову Георгия (ныне Южная Георгия) и к «Сандвичевой земле» (Южным Сандвичевым островам), южное и восточное побережье которой надлежало обследовать. Затем предписывалось двигаться к Южному полюсу, «сколько позволяют к тому плавающие льды, особливо в тех местах, которые капитан Кук оставил неосмотренными», после чего идти на восток. К середине февраля корабли должны были «удалиться от холодных сих стран», держа курс к «Ван-Дименской земле» (острову Тасмания). Сделав остановку в Порт-Джеконе, они через Каледонию, Соломоновы острова и остров Румянцева (ныне — атолл Вотье, Маршалловы острова) достигали Камчатки. Основная цель Сарычева — Берингов пролив, хотя по пути к нему предусматривалось «курсы располагать так, чтоб осмотрена была та часть моря, которая другими мореплавателями не была ещё обозрена». Взяв «чукоткого толмача», отряд «сколько можно далее» устремлялся бы на северо-восток вдоль побережья Аляски, по ходу описывая на байдарах открытый на «Рюрике» залив Коцебу, скорее всего, в надежде обнаружить проход из Тихого океана в Атлантический. В сентябре, с наступлением морозов, исследование переносилось на юг, в район Алеутских, Гавайских и Марианских островов, «располагая плавание по тем местам, где прежде мореплаватели ещё не проходили»³⁹. Выполнив поставленную перед ними задачу, корабли, минуя мыс Горн, возвращались бы в Россию.

Перед вторым отрядом (два шлюпа) Сарычев ставил совершенно иные задачи. Держась восточнее Фолклендских островов, им также следовало «плыть к югу, столь далеко, как позволят льды, потом поворотить на запад и обозреть те части Южного Ледовитого океана, которые не осмотрены были капитаном Куком, приближаясь сколько возможно к Южному полюсу». Затем на 195° долготы от Гринвича корабли меняли бы курс и, повернув на север, заходили в Порт-Джексон, откуда, пополнив запасы, через Гавайские острова направлялись прямо к побережью Русской Америки, в Новоархангельск. «По прибытии туда, — писал Сарычев, — узнать от правления того селения, были ли им учинены поиски по предписанию Главного правления Российско-Американской компании около пролива Фука российских людей, оставленных, как полагать должно, капитаном Чириковым и открытых гишпанцами и ежели по сему не учинено, то постараться отыскать сих людей чрез разведывание в проливе Де Фука у живущих там американцев»⁴⁰. В районе острова Ванкувера (между 47° и 48°), двигаясь на юг к истокам реки Колумбия, предполагалось искать удобную якорную стоянку, откуда можно было бы начать «штурм» легендарного пролива Аниан. Дальнейшие действия отряда связывались с исследованием Соломоновых островов и Тасмании. Обогнув её, путешественники возвращались бы в Россию, минуя мыс Доброй Надежды⁴¹.

³⁹ РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 25, 27 об., 32 об.

⁴⁰ Там же, л. 33—34.

⁴¹ Помимо собственно гидрографических исследований программа Сарычева предусматривала широкий комплекс культурно-этнографических описаний и содержала целый перечень вопросов, которые, как полагал её составитель, представляют чрезвычайную важность: «Узнать число сего

При этом во всём, что касалось Южного материка, Сарычев был предельно лаконичен и большого значения навигации в районе Антарктиды не придавал, как, впрочем, и Крузенштерн, которому поиск «матёрой земли» в южных широтах представлялся занятием совершенно излишним и бесполезным. Не случайно в *K1* он наметил в качестве главной цели «тропические страны» Океании: «архипелаг Опасных островов» (Туамоту), Маркизские острова, архипелаг Новые Гебриды и острова Фиджи. В отношении же антарктических вод Крузенштерн ограничился указанием, чтобы в первый год плавания командир двух судов продвигался «к югу далее, нежели что было возможно для Кука, достигшего 71°10', в западной долготе от Гринвича 106°54'»⁴², а на второй год (декабрь—февраль) совершил ещё одну попытку идти на юг «сколько возможно в дальнейшей широте к западу»⁴³. Тем не менее, заканчивая записку, прославленный мореплавателю всё же размышлял о том, «лучше ли, чтобы корабли... отправились опять к югу, дабы пройти неизследованные ещё пространства полярных стран, осмотреть острова Ауроры (ныне Маэво, архипелаг Новые Гебриды, Вануату. — *Д.К.*), Новую Георгию (Нью-Джорджия — западная провинция Соломоновых островов. — *Д.К.*) и Сандвичеву землю, а оттуда по новой параллели достигнуть мыса Доброй Надежды», или продолжать плавания севернее и описывать Соломоновы острова, острова Луизиана, Новую Британию, Новую Гвинею и Молуккские острова. «Последний план» казался Крузенштерну «обещающим более приобретения для географии». Однако он понимал, что «решение сего вопроса зависит от вышней власти»⁴⁴.

Антарктида в редакции *K2* не упоминалась вовсе. Цель, которую капитан-командор ставил перед экспедицией — поиск прохода из Тихого океана в Атлантику. По мнению Крузенштерна, два судна экспедиции должны «идти прямо в открытый Котцебу залив» и продолжить начатое на «Рюрике» исследование побережья Аляски, чтобы «узнать, как далеко простирается Америка к северу и под каким градусом широты начинается направление ея к востоку», «преследовать ход до устья реки Макензи, которое находится почти под равною широтою с Куковым Ледяным мысом и с устьем Медной реки, открытой Горном, которая реки, как известно, вливаются обе в Гиперборейское море»⁴⁵. Он допускал, что где-то там удастся, наконец, обнаружить залив, соединяющийся с Баффиновым, или истоки «больших рек, из коих удобнее было бы дойти до залива Баффина или Репулса, нежели Беринговым проливом около Ледяного мыса»⁴⁶. В зимние же месяцы экспедиция перемещалась к югу для изучения Маршалловых, Гилбертовых и Каролингских островов.

Готовя проект, Крузенштерн параллельно работал над «Введением» к труду Коцебу о плавании на «Рюрике», и в нём ещё категоричнее заявил, что задача открыть Южный материк «решена бессмертным Куком», поскольку «во время втораго путешествия своего уничтожил он мысль о существовании матёрой земли в странах Южнаго полюса... пред Куком исчезла она в бездне Океана и,

народа, богослужение, обряды, обычаи, нравы, образ жизни, одежду и собрать словарь их наречия» (Там же, л. 30 об.).

⁴² Там же, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 11.

⁴³ Там же, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 11 об.

⁴⁴ Там же, д. 476, л. 11 об., 14.

⁴⁵ Гиперборейское море — старинное, идущее от античности, определение морей, стран и народов, расположенных в полярных морях. В данном случае — море Бофорта.

⁴⁶ РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 12, 12 об., 13.

подобно сплетению какой-либо мечты, не оставила по себе и следов: “and like the baseless fabric of a vision left not a wreck behind”⁴⁷.

В проекте КЗ, более обстоятельном и подробном, Крузенштерн разъяснил свою позицию. К моменту его составления (31 марта 1819 г.) подготовка плавания шла уже полным ходом. 26 ноября 1818 г. де Траверсе намекнул в письме Крузенштерну о предстоящей посылке русских кораблей к Южному и Северному полюсам⁴⁸. Отвечая министру 7 декабря, Крузенштерн просил дозволения представить свои соображения⁴⁹. Решение о снаряжении секретной экспедиции было, по-видимому, окончательно принято в конце 1818 г., а 3 февраля 1819 г. в Адмиралтейств-коллегии получили предписание, извещавшее, что Александр I «повелеть изволил в будущую коммуникацию отправить в дальний вояж находящиеся в Кронштадте и на Охте на стапеле 2 шлюпа и построить в Лодейном Поле два транспорта и чтоб с настоящего июня месяца суда сии могли вступить под паруса»⁵⁰. 31 марта на нужды двух «дивизий» была отпущена первая тысяча рублей, один за другим поступали приказы о назначении офицеров, собирались сведения об алеуках, которых хотели взять на борт, подыскивались натуралисты и художники, в срочном порядке готовились суда. Инструкции между тем ещё отсутствовали.

Скорее всего, прежде чем взяться за их подготовку, Крузенштерн побывал в Петербурге и встретился с гр. Румянцевым⁵¹, дабы прозондировать позицию своего покровителя, продолжавшего искать Северо-западный проход. В итоге же предстояло найти решение, которое, удовлетворив императора, министра и канцлера, могло бы «возвеличить славное правление великаго нашего монарха». При этом автор примечаний не упустил случая заявить, что «в истории мало таких монархов, которые бы при военных своих знаниях, вознесших их на высочайшую степень славы, оказали истинное чувство и любовь к наукам»⁵². Оговорив в начале, что «обе экспедиции равномерно важны, но я постараюсь приготовить инструкцию для первой (к Южному полюсу. — Д.К.) с большею подробностью», Крузенштерн сразу же сосредотачивался на задачах плавания к Берингову проливу и необходимости поиска Северо-западного прохода, «который по многим физическим признакам верно существует»⁵³. Из залива Коцебу и на байдарах, и «по берегу» следовало двигаться вдоль северного побережья Америки к Баффинову заливу, проведя съёмку побережья в районе мыса Ледяного и устья реки Маккензи. Одновременно предполагалось проникнуть внутрь материка, а также из Берингова пролива выйти к мысу Шелагскому, пройденному Дежнёвым, «положение коего слишком для нас мрачно». «Неужели, — иронизировал Крузенштерн, — мореходцы нынеш-

⁴⁷ Крузенштерн И.Ф. Введение. С. III. Крузенштерн цитирует реплику Просперо из «Бури» У. Шекспира.

⁴⁸ Сычёв В.И. Малоизвестные страницы переписки И.Ф. Крузенштерна... С. 58.

⁴⁹ РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 3, 3 об.

⁵⁰ Там же, ф. 166, оп. 1, д. 660, ч. А, л. 2.

⁵¹ «Я жду г. Крузенштерна в начале будущего месяца», — писал канцлер В.Н. Берху 17 декабря 1818 г. (Румянцев Н.П. Письма к В.Н. Берху. СПб., 1876. С. 16).

⁵² РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 8 об. В этот момент вопрос о руководителях плавания ещё не был решён окончательно, и Крузенштерн, жалуясь на болезнь глаз и домашнюю рутину, подчёркивал в письме к де Траверсе, что не в состоянии возглавить подготавливаемую экспедицию, но готов составить «план вояжа» (Там же, л. 6 об., 7).

⁵³ Там же, л. 11.

него времени устроятся обойти мыс, мимо коего проплыл за 170 лет казак на малой ладье»⁵⁴.

О том, что касалось «стран Южного полюса», Крузенштерн писал предельно осторожно. Он полагал, что «не следует объявлять моего мнения о вероятности в рассуждении удачи даже и тогда, когда таковая вероятность была бы весьма слаба; могут часто исполняться наши ожидания приятным образом и отважнейшие покушения сопровождаться славным и счастливым успехом»⁵⁵. Нельзя было исключить возможность того, что «благоприятный случай допустит корабли наши проникнуть к югу далее, нежели было возможно то для Кука, достигшаго 71°10' 30-го января 1774 года». Более того, оставался шанс «открыть новые острова в местах, не испытанных Куком». Однако «холод, снег, бури и вечный туман предполагают почти непреодолимые препоны к плаванью в тех местах; *даже и самому Куку, неустрашимейшему и искуснейшему мореходцу всех времён, представилась непреодолимая преграда к открытию земли сей*». Свой вывод Крузенштерн сформулировал достаточно категорично: «Хотя и Кук полагает существование земли у Южного полюса, однако он притом думает, что она никогда открыта не будет». Новая же «экспедиция к сим странам может иметь ту цель, чтобы *подтвердить мнение Кука* и сделать последней конец исканию земли у Южного полюса»⁵⁶.

Трудно сказать, с какими чувствами маркиз де Траверсе прочёл представленные ему проекты, однако идеи Сарычева, Крузенштерна и Коцебу отразились затем в черновых записках министра⁵⁷, положенных в основу правительственных инструкций. В них предусматривалось комплексное плавание четырёх кораблей, названия которых, в соответствии с традициями эпохи Просвещения, указывали на научный характер экспедиции⁵⁸. Северному отряду (военные шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарёва) предписывалось кратчайшим путём идти к Южному полюсу в поисках нового континента, а затем «обследовать берега и море к северу от Берингова пролива в целях обнаружения неизвестных земель», в том числе и легендарной земли Санникова. Войдя в акваторию современного Чукотского моря, его корабли должны были продвигаться на восток вдоль американского побережья по направлению к Атлантическому океану и установить, соединяются ли между собой Америка и Азия. В результате отряд Васильева—Шишмарёва вместе с «Южной дивизией» дошёл до Рио-де-Жанейро, откуда сразу направился к Австралии и далее — на исследование акватории Берингова пролива, сумев пройти на десять миль севернее побывавшего в тех широтах Кука.

Второй же «дивизии» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на военных шлюпах «Восток» и «Мирный» поручалось идти к побережью Южного континента и, превосходя достижения Кука, искать новые земли и бухты для российских кораблей. Шлюпам этого отряда удалось 16(28) января

⁵⁴ Там же, л. 11, 12 об. Крузенштерн помнил, что «проход козака Дежнёва чрез Берингов пролив 1648 г. подведён под сомнение; почему желательно отыскать обойдённый Дежнёвым мыс Шалатской» (Там же, ф. 315, оп. 1, д. 476, л. 13 об., 14).

⁵⁵ Там же, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 13 об.

⁵⁶ Там же, л. 13 об., 14. Выделенные курсивом слова были вычеркнуты при первой публикации письма: М.П. Лазарев. Документы. Т. 1. С. 98.

⁵⁷ РГА ВМФ, ф. 25, оп. 1, д. 114, л. 50—51, 53—64 об.

⁵⁸ Подробнее см.: *Копелев Д.Н.* Названия кораблей британских, французских и российских исследовательских экспедиций: символика и трансферы // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 102. Геральдика: исследования и практика. СПб., 2020. С. 20—26.

1820 г. вплотную приблизиться к Антарктиде и, встретив «сплошной лёд», а далее к югу — «льдяные горы», продолжить «покушения» в разных направлениях⁵⁹. Не опознав в «матёрых» льдах «чрезвычайной высоты» нового «Льдяного материка», Беллинсгаузен всё же вернулся с лаврами первооткрывателя — после его плаваний в Антарктиде появилось 28 объектов с русскими названиями, тогда же было открыто 29 островов в высоких южных широтах и тропиках.

⁵⁹ РГА ВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 660, ч. II, л. 242 об. Подробнее см.: *Копелев Д.Н.* Размышления о купюрах в рапорте Ф.Ф. Беллинсгаузена 8 апреля 1820 г.: сравнительный анализ опубликованного текста и архивного документа // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие / Под ред. В.П. Солонина Н.О. Верещагиной, С.В. Ильинского, М.А. Бахира. СПб., 2019. С. 416—423.